

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

С. М. ДЕДКОВ, В. К. ЩЕРБИН

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ИННОВАЦИЙ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ К ИЗУЧЕНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДИСКУРСОВ

В статье анализируются основные методологические подходы к изучению экономической проблематики инноватики: экономико-риторический подход, основанный на изучении и использовании существующих экономических текстов; дискурсивный подход, в основе которого лежат полевые исследования (включенное наблюдение, анкетирование, интервьюирование, дискурс-анализ). Обосновывается вывод, что для изучения инновационных аспектов многочисленных типов хозяйственных дискурсов лучше использовать дискурсивный подход.

Ключевые слова: инновации, экономическая риторика, дискурсивный подход, хозяйственный дискурс.

УДК 338.45.01

Многолетнее непосредственное участие в изучении экономических проблем инноватики [1; 2] убеждает нас в том, что подавляющее большинство исследователей указанных проблем работают в рамках так называемой экономической риторики, целью которой является привлечение внимания представителей властных структур и различных слоев общества к бесспорным преимуществам инновационной экономики. Дело это нужное и весьма полезное, поскольку «экспертные знания проявляются в риторике, хотя многие высококвалифицированные специалисты и не признают свою собственную риторику» [3, 416]. Вместе с тем, в последние годы все больше исследователей, изучающих экономические проблемы инноватики, начинают осознавать тот факт, что проведение только экономико-риторических исследований феномена инноваций будет явно недостаточным для серьезного ускорения инновационного развития отечественной экономики. В настоящее время остро необходимы системные исследования хозяйственных дискурсов, в основе которых лежат инновации. Обоснование необходимости радикального методологического по-

---

Сергей Маратович ДЕДКОВ (Dedkov2003@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь);

Вячеслав Константинович ЩЕРБИН (slavalex@mail.ru), кандидат филологических наук, зав. сектором инновационного развития отраслей Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь).

ворот от экономико-риторических исследований к изучению хозяйственных дискурсов указанного типа и является целью данной статьи.

В пользу своевременности постановки такой цели свидетельствует тот факт, что на последнем (пятом) российском инновационно-промышленном форуме «Технологический прорыв. Механизмы новой индустриализации» (Москва, 2 декабря 2014 г.), в котором авторам статьи довелось принимать участие, заместитель председателя Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по научно-техническим инновациям и новым технологиям В. Д. Рудашевский предложил объявить на один год мораторий на инновационную риторику и заняться изучением реальных хозяйственных дискурсов, связанных с практическим использованием инноваций на производстве. Если понимать под экономической риторикой «...умение правильно использовать слова» [3] в соответствии с традициями их употребления в существующих экономических теориях и текстах, в том числе репрезентирующих неолиберальный экономический мейнстрим, а под изучением хозяйственных дискурсов понимать «...включенное наблюдение, анализ экономических институтов и хозяйственных инструментов» [4, 8], реализуемые в ходе проведения многочисленных интервью с представителями той или иной отрасли экономики, то мы видим в данном конкретном случае традиционное противопоставление процессов интеграции и дифференциации научных знаний.

Любому исследователю известно, что в сфере научного познания уже на протяжении многих веков идут два разнонаправленных процесса: с одной стороны, центробежный процесс дифференциации научных знаний, а с другой — центростремительный процесс интеграции научных знаний [5, 286—287]. Причем этими двумя процессами охвачены как мировая наука в целом, так и каждая научная дисциплина в частности. Результатом воздействия на развитие мировой науки, к примеру, центробежного процесса является «...резкое падение связности науки, что проявляется во все более и более узкой специализации (до 72 тысяч научных дисциплин на 2004 г.)» [6, 83]. В свою очередь влияние центростремительного процесса проявляется путем формирования все новых и новых междисциплинарных областей знаний, разработки предельно общих теорий, доктрин и концепций.

На уровне отдельной научной дисциплины действие указанных процессов весьма удачно, на наш взгляд, описано В. А. Карповым: «Углубление познания в конкретной области имеет двойственный характер: с одной стороны, происходит приращение знаний в этой области, с другой стороны, специфика детализации размывает общность, даже если это общность одной научной дисциплины... Но чем больше наука делится на подгруппы и чем слабее становятся связи между дисциплинами, тем более вероятно, что на основе утраты соответствующих связей замедляется общее развитие познания... Выходом из этого парадокса, способствующим превращению неполноты знания в относительную полноту, может служить некоторая предельно общая теория, соединяющая в целостный объект ранее не связанные отдельные объекты» [7, 38].

Отмеченная выше двойственность научного познания нашла отражение даже в содержании термина «экономика». С одной стороны, этим термином обозначается экономическая теория, репрезентированная в многочисленных экономических текстах, с другой стороны, данный термин нередко используется для наименования хозяйственной практики, объединяющей в себе бесчисленное множество конкретных хозяйственных действий (актов) и субъектов этих действий (акторов). Причем самими экономистами предпочтение отдается изучению экономики как системы экономических текстов, а не как системы хозяйственных актов. В частности, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета профес-

сор В. Т. Рязанов обращает внимание на тот факт, что «в процессе обучения через познание истории экономической мысли и в ходе последующего становления экономиста-теоретика для него в первую очередь важны научные тексты. Многообразии экономических теорий и масштабность накопленного теоретического материала, который должен быть им освоен для занятия наукой, таковы, что просто не оставляют времени для изучения реальной хозяйственной жизни. К тому же развитие экономической науки по пути аналитического усложнения, перенасыщенного математическим аппаратом, ориентирует профессиональную деятельность экономиста-теоретика в основном на изучение и интерпретацию сформировавшегося массива экономических знаний. Это превращает его в своеобразного «толкователя» экономических текстов, к тому же очень часто имеющего весьма приблизительное и книжное знание о настоящей экономике. Отсюда и специфика возникновения новых идей в области экономики. Чаще всего они появляются не от более глубокого и тщательного освоения хозяйственной жизни, а от очередного переосмысления уже существующего научного знания» [4, 9–10].

Наиболее наглядно феномен переосмысления (рекомбинирования) имеющихся экономических знаний проявляется в работах современных экономистов, посвященных созданию так называемой системной экономики, в рамках которой сегодня взаимодействуют экономические системы самого разного масштаба (предприятия и их союзы, кластеры, регионы, рынки, инвестиционные и инновационные проекты, научные и образовательные структуры, социальные институты и даже отдельные индивиды) [8, 72]. Более того, в экономических исследованиях, ставящих своей целью построение научной типологии экономических систем, существующие экономические знания нередко комбинируются с элементами естественнонаучных онтологий (например, с категориями физического пространства и времени). В частности, ведущие экономисты МГУ А. В. Бузгалин и А. И. Колганов еще в 2001 г. писали, что основной задачей их исследования является «...представление экономики в виде n -мерного пространства-времени, а экономической системы — (в виде. — С. Д., В. Ш.) вектора в данном пространстве-времени, имеющего n (число. — С. Д., В. Ш.) координат. Результатом его и станет определение того, *что* есть такая система и каковы ее параметры (структура). Совокупность качественных и количественных параметров по каждой из «шкал» (координат n -мерного пространства-времени) и будет определять конкретную систему» [9, 48–49].

Совсем недавно А. В. Бузгалин и А. И. Колганов попытались описать российскую экономическую систему при помощи ряда сформулированных ими аксиом: «Во-первых, мы будем исходить из того, что экономика есть совокупность взаимодействующих исторически конкретных систем. Во-вторых, последние будут раскрыты как системы элементов (групп элементов — подсистем); экономические системы в свою очередь могут объединяться в метасистемы. В-третьих, экономические системы ограничены во времени и пространстве» [10, 9].

Наконец, свой вариант пространственно-временной классификации социально-экономических систем недавно представил и член-корреспондент Российской академии наук (РАН) Г. Б. Клейнер. Главным новшеством в его классификации выступает то, что в дополнение к экономической, политической и социальной сферам общества выделяется еще одна самостоятельная сфера — сфера бизнеса [11, 7], хотя ранее бизнес вполне обоснованно считался частью экономической сферы общества. К примеру, известный американский социолог Джеффри Александер «...разделяет сферы публичности (общественности, или гражданской сферы), экономики (бизнеса), власти (государства), поскольку они представляют интересы разных социальных групп и могут

вступать в напряженные, вплоть до конфликтных, отношения между собой... Экономика (бизнес) — это самостоятельный субъект отношений, который имеет свои интересы и готов их активно отстаивать, солидаризируясь иногда с властью, иногда с гражданской сферой» [12, 30].

Поэтому неудивительно, что подобные теоретико-типологические схемы московских экономистов вызывают неприятие значительной части научной общественности. К примеру, главный научный сотрудник Института экономики РАН Ю. Князев пишет по этому поводу следующее: «Предложенная Г. Клейнером «новая теория» социально-экономических систем страдает, на наш взгляд, схематизмом, т. е. подменой сущностных категорий формальными, стремлением привязать реальные процессы к придуманной схеме, даже если они и не укладываются в нее» [13, 40]. Кстати, западно-европейские исследователи Р. Харре и Г. Жиллетт еще в 1994 г. обратили внимание на тот факт, что естественно-научная (ньютоновская) онтология, в рамках которой вещи и события исследуются в пространстве и времени с последующим отражением результатов таких исследований в экономических текстах, не очень подходит для анализа хозяйственной деятельности. Целям изучения последней, по их мнению, больше соответствует дискурсивная онтология, в рамках которой речевые акты исследуются в определенной совокупности субъектов хозяйственной деятельности [14, 29].

В настоящее время указанная дискурсивная онтология лежит в основе следующих направлений российской экономической мысли:

1) *дискурсивный анализ в экономике*. Здесь, прежде всего, необходимо назвать работы В. М. Ефимова, который определяет суть данного направления следующим образом: «Под дискурсивным анализом в экономике мы будем понимать анализ нарративов, имеющих непосредственное отношение к экономическим процессам и явлениям... Например, для того, чтобы изучать финансовые рынки, нужно вступить в контакт с такими профессионалами, как трейдеры... Непосредственный вербальный контакт, в результате которого исследователь получает доступ к определенной истории, и есть для экономической науки, как и для других социальных наук, то, что в естественных науках называется научным экспериментом. Работая с транскриптом беседы-интервью, исследователь формирует концепции и понятия, которые в сжатой форме отражают изучаемое явление и, образовав связную систему, дают исследователю понимание этого явления» [15, 26, 29, 31];

2) *дискурсивная экономика*. Ее возможности раскрываются в статье российского экономиста Е. В. Балацкого. Он называет дискурсивной экономикой «...науку, которая изучает все социальные процессы через призму языка и посредством смысловых концептов, заложенных в устной речи и письменных текстах... Социальная эволюция — это непрерывный поиск равновесия, а социальное исследование — изучение причин нарушения равновесия посредством анализа дискурсивных практик. В каком-то смысле удержание общества вблизи пресловутого равновесия и составляет цель дискурсивной экономики и основанной на ней системы управления» [16, 163, 166].

Несмотря на наличие в составе российской экономической науки двух указанных направлений (дискурсивного анализа в экономике и дискурсивной экономики), «до сих пор экономический дискурс воспринимается как единое целое, с отдельными вариациями либерального и протекционистского, рыночного и государственнического акцентов; до сих пор не ведется контент- (анализ. — С. Д., В. Ш.) и тем более дискурс-анализ корпуса экономических текстов; нет работ по различению экономического и политического дискурсов» [17, 22]. Хотя общее количество выявляемых типов и жанров экономических дискурсов постепенно увеличивается. К примеру, в статье голландского

экономиста А. Кламера называется 8 таких типов [18, 50–52], в статье российского исследователя В. Крысова — 9 типов [17, 23] и т. д. Иными словами, исследователями разных стран все чаще делаются попытки развести по разным типам и жанрам экономических дискурсов такие отличающиеся речевые практики, как разговор экономистов-теоретиков и разговор преподавателей экономики, экономическое общение хозяйственников и выступления политиков на экономические темы, бизнес-дискурс и обывательский экономический дискурс. Однако, на наш взгляд, это пока лишь первые, «пилотные» исследования хозяйственных дискурсов, если учесть, что в рамках народного хозяйства любой страны реализуются и ежедневно воспроизводятся многие сотни типов отраслевых, хозяйственных дискурсов и еще большее количество таких разнотипных дискурсов фиксируется в сфере науки, образования, культуры и т. д.

Для сравнения можно отметить следующее: в экономически наиболее развитых государствах дискурсивная методология сегодня активно используется не только в процессе изучения их хозяйственной практики, но и в целях продвижения неолиберального экономического проекта в менее развитые страны. В статье британского исследователя Нормана Фэрклоу такое целевое использование дискурсивной методологии описывается следующим образом: «Доминирование американских мультинациональных компаний и империалистического государства США (при поддержке интернациональных финансовых и промышленных интересов и Великобритании) сделало неолиберализм крайне актуальным во всем мире. Неолиберализм был внедрен на постсоциалистическом экономическом пространстве как якобы лучшее средство обеспечения быстрых системных преобразований, экономического обновления, реинтеграции в глобальную экономику... Помимо прочего, эти процессы породили новый империализм, при котором интернациональные финансовые группы под руководством США и их богатых союзников навязывают реструктуризацию менее успешным странам, в некоторых случаях с катастрофическими последствиями (например, Россия). Проблемой является не движение к возрастающей интернациональной интеграции, а совершенно конкретные способы, которыми это осуществляется, совершенно конкретные последствия (например, неравное распределение благ), которые создаются намеренно» [19, 122–123].

В числе тех «конкретных способов», при помощи которых неолиберальный экономический проект навязывается постсоветским странам, Н. Фэрклоу называет и дискурсивные подходы (опора на дискурс, использование дискурс-анализа и др.): «...идея нового капитализма, как основанного на знании социально-экономического порядка, предполагает также, что этот порядок основан на дискурсе. Под этим мы понимаем, что язык играет более значимую роль в современных социально-экономических процессах, нежели в недавнем прошлом... Бурдье и Вакан, например, указывают на появление «новой планетарной вульгаты», «новой планетарной речи» ('new planetary vulgate'), которую они характеризуют как словарь («глобализация», «гибкость», «управление», «трудоспособность», «исключение» и т. д.), «наделенный перформативной властью делать сущими те реальности, которые он описывает». Это означает, что неолиберальный политический проект устранения препятствий на пути к новому экономическому порядку является основанным на дискурсе. Помимо указания на важность языка в социально-экономических трансформациях, Бурдье и Вакан утверждают, что социальное исследование требует элементов дискурс-анализа. Недостаточно просто охарактеризовать «новую планетарную речь» как список слов, как словарь; необходимо анализировать тексты и взаимодействия, дабы показать, как работают эффекты, которые выделяют Бурдье и Вакан (например, представление социально-экономических

трансформаций нового капитализма и политики правительств в качестве неизбежных; репрезентация желаний в качестве фактов; репрезентация воображаемого заинтересованными политиками положения дел в качестве реального положения дел» [19, 123–124].

Завершая анализ методологии экономических исследований в области инноваций, позволим себе следующий вывод: эти исследования станут по-настоящему полезными только тогда, когда экономисты перестанут «вариться в собственном соку» и будут читать не только экономические тексты, но и работы других гуманитариев (философов, социологов, правоведов, политологов, науковедов и др.), а также будут проводить не только теоретические исследования (на материале экономических текстов), но и более практически ориентированные, «полевые» исследования в различных отраслях экономики с использованием таких методологических средств, как включенное наблюдение, анкетирование и интервьюирование хозяйственников, дискурс-анализ хозяйственных планов, договоров, решений, финансовых и прочих документов. Показателен в этом плане тот факт, что отдельными исследователями деньги и ценные бумаги уже относятся к разряду экономических текстов [20]. Более того, как показало изучение структурных характеристик международного экономического дискурса, в центре его находятся не традиционный набор макроэкономических категорий, а значительно более конкретные хозяйственные реалии: международные экономические стандарты, бухгалтерские отчеты, отчеты о прибыли и т. п. [21, 21].

Сказанное выше отнюдь не означает, что мы призываем из одной крайности (ею является чрезмерное использование в современных исследованиях экономических текстов и теорий, ориентирующихся на неолиберальный экономический мейнстрим) впадать в другую крайность (чересчур узкую специализацию исследователей по отдельным типам хозяйственных дискурсов). Хотя первая крайность сегодня представляется наиболее очевидной. Как справедливо заметил профессор В. Т. Рязанов, «превращение работы с текстами в самодостаточный познавательный процесс...» ведет к тому, что «не только экономическая наука отрывается от реальной жизни, но практика хозяйствования перестает искать в науке опору для принятия управленческих решений, разработки стратегий развития и т. п. Такая ситуация характерна не только для плановой экономики прошлого, но и в не меньшей степени относится к рыночной системе хозяйства. Предприниматели и управленцы, даже если они когда-то и изучали экономическую теорию (микро- и макроэкономику), оказавшись в реальном хозяйственном пространстве, напрочь ее забывают как бесполезную для практики» [4, 11].

В полном соответствии с названием представляемой нами организации (Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси) мы ратуем за системный подход при проведении экономических исследований в области инноваций. Данный подход требует, с одной стороны, при разработке теоретико-методологических основ инноватики не ограничиваться изучением экономикса, а привлекать и иные наиболее общие экономические теории (политэкономия, историю экономических учений, социоэкономику и проч.). Во всяком случае, по свидетельству Джона Перкинса, именно такой подход используется в процессе подготовки «экономических убийц»: «Как главный экономист, я не только руководил отделом в МЭЙН (международной консалтинговой фирме. — С. Д., В. Ш.) и отвечал за исследования, проводимые нами в разных странах мира. Предполагалось, что я должен был разбираться во всех существующих экономических течениях и теориях» [22, 116]. С другой стороны, при изучении инновационных аспектов многочисленных типов хозяйственных дискурсов системный методологический подход не

может ограничиваться рамками экономической риторики, а с необходимостью должен интегрировать в себя не только экономические, но и социологические, политологические, когнитивные, науковедческие и прочие методы и приемы исследований, необходимые для более глубокого и всестороннего описания инновационной составляющей дискурсов указанного типа.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Дедков, С. М.* Выбор инновационных приоритетов / С. М. Дедков, В. К. Щербин // Директор. — 2004. — № 10. — С. 14–16.
Dedkov, S. M. Vybhor innovatsionnykh prioritetov [The choice of innovation priorities] / S. M. Dedkov, V. K. Shcherbin // Direktor. — 2004. — N 10. — P. 14–16.
2. *Дедков, С. М.* Проблема выбора оптимальной стратегии модернизации экономики / С. М. Дедков, В. К. Щербин // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: материалы XIX междунар. науч.-практ. конф., Алушта, 15–20 сент. 2014 г. / ТПП Крыма ; редкол.: А. С. Слепокуров [и др.]. — Симферополь, 2014. — С. 17–24.
Dedkov, S. M. Problema vyibora optimalnoy strategii modernizatsii ekonomiki [The problem of the optimal economic modernization strategy choice] / S. M. Dedkov, V. K. Scherbin // Problemy i perspektivy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki: materialy XIX mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Alushta, 15–20 sent. 2014 g. / TPP Kryima ; redkol.: A. S. Slepokurov [i dr.]. — Simferopol, 2014. — P. 17–24.
3. *Маккლოსки, Д.* Риторика этой экономической науки / Д. Маккლოსки // Философия экономики: Антология / пер. с англ. — М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. — С. 399–418.
Makkloski, D. Ritorika etoy ekonomicheskoy nauki [The rhetoric of this economics] / D. Makkloski // Filosofiya ekonomiki: Antologiya / per. s angl. — M. : Izd-vo In-ta Gaydara, 2012. — P. 399–418.
4. *Рязанов, В. Т.* Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка / В. Т. Рязанов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. — 2008. — Вып. 4. — С. 3–21.
Ryazanov, V. T. Ponimanie i istolkovanie v ekonomicheskoy nauke: rol yazyika [Understanding and interpreting in the economics: The role of language] / V. T. Ryazanov // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 5, Ekonomika. — 2008. — Vyip. 4. — P. 3–21.
5. *Щербин, В. К.* Словари концептуального характера и процесс трансляции профессионального знания / В. К. Щербин // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. участников Третьей междунар. науч. конф. / Челябинский гос. ун-т : в 2 т. — Челябинск, 2007. — Т. 2. — С. 286–289.
Scherbin, V. K. Slovari kontseptualnogo haraktera i protsess translyatsii professionalnogo znaniya [The dictionaries of conceptual type and professional knowledge translation process] / V. K. Scherbin // Yazyiki professionalnoy kommunikatsii : sb. st. uchastnikov Tretey mezhdunar. nauch. konf. / Chelyabinskiy gos. un-t : v 2 t. — Chelyabinsk, 2007. — T. 2. — P. 286–289.
6. *Переслегин, С.* «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества / С. Переслегин, Е. Переслегина. — М. : Алгоритм, 2015. — 480 с.
Pereslegin, S. «Dikie kartyi» buduschego. Fors-mazhor dlya chelovechestva [The «wild cards» of future. A force majeure for the mankind] / S. Pereslegin, E. Pereslegina. — M. : Algoritm, 2015. — 480 p.
7. *Карпов, В. А.* Язык как система / В. А. Карпов. — Минск : Выш. шк., 1992. — 302 с.
Karpov, V. A. Yazyik kak sistema [The language as a system] / V. A. Karpov. — Minsk : Vyish. shk., 1992. — 302 s.
8. *Клейнер, Г. Б.* Системная экономика и системно-ориентированное моделирование / Г. Б. Клейнер // Экономика и математические методы. — 2013. — Т. 49, № 4. — С. 71–93.
Kleynner, G. B. Sistemnaya ekonomika i sistemno-orientirovannoe modelirovanie [The system economics and system oriented modeling] / G. B. Kleynner // Ekonomika i matematicheskie metody. — 2013. — T. 49, N 4. — P. 71–93.
9. *Бузгалин, А.* Экономика: «периодическая система элементов» (к вопросу о структуризации и типологизации экономических систем) / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопр. экономики. — 2001. — № 12. — С. 46–61.
Buzgalin, A. Ekonomika: «periodicheskaya sistema elementov» (k voprosu o strukturizatsii i tipologizatsii ekonomicheskikh sistem) [The Economics: A «periodic system

of elements» (on the problem of economic systems structuring and typologization)] / A. Buzgalin, A. Kolganov // *Vopr. ekonomiki*. — 2001. — N 12. — P. 46–61.

10. *Бузгалин, А.* Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственного регулирования / А. Бузгалин, А. Колганов // *Проблемы теории и практики управления*. — 2014. — № 9. — С. 8–16.

Buzgalin, A. Rossiyskaya ekonomicheskaya sistema: spetsifika ryinka i ego korporativno-gosudarstvennogo regulirovaniya [The Russian economic system: A specific character of the market and its corporate state regulation] / A. Buzgalin, A. Kolganov // *Problemyi teorii i praktiki upravleniya*. — 2014. — N 9. — P. 8–16.

11. *Клейнер, Г.* Какая экономика нужна России и для чего? / Г. Б. Клейнер // *Вопр. экономики*. — 2013. — № 10. — С. 4–27.

Kleyner, G. Kakaya ekonomika nuzhna Rossii i dlya chego? [What type of economy does Russia need and for what purpose?] / G. B. Kleyner // *Vopr. ekonomiki*. — 2013. — N 10. — P. 4–27.

12. *Титаренко, Л. Г.* Социальная интеграция в современном обществе: ответы теории Джеффри Александера / Л. Г. Титаренко // *Социология*. — 2015. — № 1. — С. 26–32.

Titarenko, L. G. Sotsialnaya integratsiya v sovremennom obschestve: otvetyi teorii Dzheffri Aleksandera [The social integration in modern society: Answers of Jeffrey Alexander's theory] / L. G. Titarenko // *Sotsiologiya*. — 2015. — N 1. — P. 26–32.

13. *Князев, Ю.* О новом подходе к исследованию экономических систем / Ю. Князев // *Экономист*. — 2015. — № 1. — С. 35–40.

Knyazev, Yu. O novom podhode k issledovaniyu ekonomicheskikh sistem [On a new approach to the economic systems study] / Yu. Knyazev // *Ekonomist*. — 2015. — N 1. — P. 35–40.

14. *Harre, R.* The Discursive Mind / R. Harre, G. Gillett. — Thousand Oaks ; London ; New Dehli : Sage Publications, Inc., 1994. — 196 p.

15. *Ефимов, В. М.* Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки [Электронный ресурс] / В. М. Ефимов // *Эконом. социология*. — 2011. — Т. 12, № 3. — С. 15–53. — Режим доступа: <http://www.ecsoc.hse.ru>. — Дата доступа: 12.05.2015.

Efimov, V. M. Diskursivnyiy analiz v ekonomike: peresmotr metodologii i istorii ekonomicheskoy nauki [The discourse analysis in economics: A methodology and history of the economic science revision] [Elektronnyiy resurs] / V. M. Efimov // *Ekonom. sotsiologiya*. — 2011. — T. 12, N 3. — P. 15–53. — Rezhim dostupa: <http://www.ecsoc.hse.ru>. — Data dostupa: 12.05.2015.

16. *Балацкий, Е. В.* Дискурсивная экономика и ее возможности / Е. В. Балацкий // *Обществ. науки и современность*. — 2014. — № 1. — С. 163–176.

Balatskiy, E. V. Diskursivnaya ekonomika i ee vozmozhnosti [The discourse economy and its opportunities] / E. V. Balatskiy // *Obschestv. nauki i sovremennost*. — 2014. — N 1. — P. 163–176.

17. *Крысов, В.* Развитие экономических дискурсов: какую реальность изучает экономика [Электронный ресурс] / В. Крысов // *Соврем. дискурс-анализ*. — 2014. — Вып. 11. — С. 21–24. — Режим доступа: <http://www.discourse-analysis.org>. — Дата доступа: 12.05.2015.

Kryisov, V. Razvitie ekonomicheskikh diskursov: kakuyu realnost izuchaet ekonomika [Development of economic discourses: What kind of reality the economy studies?] [Elektronnyiy resurs] / V. Kryisov // *Sovrem. diskurs-analiz*. — 2014. — Vyip. 11. — P. 21–24. — Rezhim dostupa: <http://www.discourse-analysis.org>. — Data dostupa: 12.05.2015.

18. *Кламер, А.* Странная наука экономика: приглашение к разговору [Электронный ресурс] / А. Кламер // *Экон. социология*. — 2014. — Т. 15, № 5. — С. 45–52. — Режим доступа: <http://www.ecsoc.hse.ru>. — Дата доступа: 12.05.2015.

Klamer, A. Strannaya nauka ekonomika: priglashenie k razgovoru [The strange science of economics: A request for the discussion] [Elektronnyiy resurs] / A. Klamer // *Ekonom. sotsiologiya*. — 2014. — T. 15, N 5. — P. 45–52. — Rezhim dostupa: <http://www.ecsoc.hse.ru>. — Data dostupa: 12.05.2015.

19. *Фэрклоу, Н.* Диалектика дискурса [Электронный ресурс] / Н. Фэрклоу // *Соврем. дискурс-анализ*. — 2009. — Вып. 1, т. 1. — С. 117–125. — Режим доступа: <http://www.discourse-analysis.org>. — Дата доступа: 12.05.2015.

Ferklou, N. Dialektika diskursa [The dialectics of discourse] [Elektronnyiy resurs] / N. Ferklou // *Sovrem. diskurs-analiz*. — 2009. — Vyip. 1, t. 1. — S. 117–125. — Rezhim dostupa: <http://www.discourse-analysis.org>. — Data dostupa: 12.05.2015.

20. *Попов, А. Ю.* Вербальная и невербальная коммуникация в сфере экономической деятельности / А. Ю. Попов // *Текст — дискурс — стиль. Коммуникации в*

экономике: сб. науч. ст. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов ; под науч. ред. В. А. Ямшановой. — СПб., 2003. — С. 153—170.

Popov, A. Yu. Verbalnaya i neverbalnaya kommunikatsiya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Verbal and non-verbal communication in the sphere of economic activity] / A. Yu. Popov // *Tekst — diskurs — stil. Kommunikatsii v ekonomike: sb. nauch. st. / Sankt-Peterburgskiy gos. un-t ekonomiki i finansov ; pod nauch. red. V. A. Yamshanovoy.* — SPb., 2003. — P. 153—170.

21. *Лавренко, Е. В.* Языковое воплощение коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе (на материале британского и американского вариантов английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Лавренко. — Минск, 2008. — 150 л.

Lavrenko, E. V. Yazykovoe voploschenie kommunikativnykh strategiy v ekonomicheskom diskurse (na materiale britanskogo i amerikanskogo variantov angliyskogo yazyika) [The linguistic embodiment of communicative strategies in the economic discourse (based on American and British English)] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / E. V. Lavrenko. — Minsk, 2008. — 150 p.

22. *Перкинс, Дж.* Исповедь экономического убийцы : пер. с англ. / Дж. Перкинс. — М. : Pretext, 2005. — 319 с.

Perkins, Dzh. Ispoved ekonomicheskogo ubiytsyi [Confessions of an economic hit man] : per. s angl. / Dzh. Perkins. — M. : Pretext, 2005. — 319 p.

**SIARHEI DZIADKOU,
VYACHESLAV SHCHERBIN**

**SYSTEMIC APPROACH TO RESEARCH
OF INNOVATIONS: FROM ECONOMIC
RHETORIC TO STUDY OF BUSINESS DISCOURSE**

Author affiliation. *Siarhei DZIADKOU* (Dedkov2003@mail.ru), *The Centre for Systemic Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)*; *Vyacheslav SHCHERBIN* (slavalex@mail.ru), *The Centre for Systemic Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes basic methodological approaches to economic problems of innovation study: a) economic-rhetorical approach based on the analysis and use of the relevant economic texts; b) discursive approach based on the field research (participant observation, questioning, interviewing, discourse analysis). The authors come to the conclusion that a discursive approach is the most appropriate method in studying different types of business discourses innovation aspects.

Keywords: innovations, rhetoric of economics, discursive approach, business discourse.

UDC 338.45.01

---

*Статья поступила
в редакцию 23.06. 2015 г.*